

Чугунова Н.В., Полякова Т.А.

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ СОЦИО-ЭКОНОМИКО- ЭКИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере Белгородской области)

Введение

Промышленная и научно-техническая революции сформировали агломерации поселений, ставшие основной формой расселения людей, концентрирующие человеческий, научный, инфраструктурный, промышленный потенциалы, детерминирующие пространственное развитие или стагнацию конкретных территорий страны. Новые социально-экономические реалии вносят коррективы в устоявшиеся представления о закономерностях формирования и развития расселения, роли и влияния тех или иных факторов, определяющих изменение расселения на территории страны в последние два десятилетия.

Притягательная сила больших городов столь велика, что 60% городского населения Белгородской области проживают всего в двух городах — Белгороде и Старом Осколе и рост концентрации населения в них продолжается на фоне обезлюдения периферии, появления все новых «мертвых» деревень — сельских населенных пунктов, оставшихся без населения (77 н.п. на 2015 г.).

Для выявления трансформаций в системе расселения региона мы воспользовались методологическим подходом анализа факторов расселения, изменение влияния которых приводит к концентрации населения в городских агломерациях, усилению поляризации социально-экономического и экистического пространства.

Объектом исследования стала региональная система расселения Белгородской области. В соответствии с нашим подходом *основными задачами* данного исследования мы считали выявление факторов расселения, их анализ для определения изменений в системе регионального расселения, роста локальных систем расселения, установление будущей модели расселения Белгородской области.

Белгородская область типичный российский регион с характерными проблемами трансформационных преобразований в России,

позволяющими распространить наши выводы на аналогичные регионы.

Расселение населения — явление чрезвычайно сложное и многогранное: это и процесс распределения и перераспределения населения по территории и его результат — сеть поселений, и размещение населения (плотность), и функциональные территориальные взаимосвязи населенных мест. *В нашем исследовании мы рассматриваем расселение как территориальную совокупность населенных мест, находящихся в процессе изменений.* При этом мы считаем, что расселение — это система, состоящая из множества населенных пунктов, пронизанных разнообразными связями, зависящими от многих факторов, изменение которых ведет к трансформации расселения. Отметим, что развитие процессов расселения населения, согласно энциклопедическому словарю, находится под совокупным влиянием трех групп факторов [4], которые мы считаем традиционными, хорошо изученными и поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

По нашему мнению, следует выделить еще одну движущую силу изменения расселения — *урбанизацию* как глобальный социально-экономический процесс, связанный не просто с ростом городов и городского населения, а с усложнением городских систем (агломераций), распространением городского образа жизни на сельскую местность. Урбанизация — это социально-экономический процесс, рассматривать который целесообразно в качестве самостоятельного фактора. Важную роль в эволюции расселения стали играть социальные факторы и расположение населенного пункта и его муниципального образования (МО) в системе центр-периферия региона и экологические факторы.

Основные результаты исследования

1. Отдавая приоритет социально-экономическим факторам, мы начнем не с них, а **демографических**, а в их составе — с результирующего процесса — динамики численности населения, поскольку она служит катализатором, стабилизатором или ингибитором развития, определяет скорость изменения расселения, является индикатором изменений.

Белгородская область как субъект Российской Федерации основана в 1954 г. Рассматривая изменение численности населения в современных границах, следует отметить, что в 1930 г. в области проживало гораздо больше жителей (1,8 млн. чел.), чем в настоящее время (1,6 млн. чел.) и что губительными для

ее демографической ситуации и дальнейшего развития были 30-е годы XX столетия, позднее — военные годы. Сельское население стремительно уменьшалось в 70-80 гг. XX столетия — в период индустриализации — великого переселения селян в города своей области. Также в динамике общей численности населения интересным является период между 1989 и 1996 гг., когда численность населения выросла сразу на 90,8 тыс. человек [6] за счет притока мигрантов.

Значительную роль в формировании современной системы расселения, росте агломераций, поляризации территории сыграла урбанизация, тесно связанная с индустриализацией области.

2. **Урбанизация**

Урбанизация Белгородской области носила стремительный характер и до 90-х гг. XX столетия имела экстенсивный характер, в результате которого численность городских жителей выросла в четыре раза, количество новых городов увеличилось на треть, все население — на четверть, численность сельских жителей сократилась в два раза.

В результате процессов урбанизации, сопровождавшихся миграционным движением в города, сложилась современная система расселения региона. В ней — концентрация населения вокруг больших городов (городских округов) Белгород, Старый Оскол и формирование двух агломераций — Белгородской моноцентрической и Старооскольско-Губкинской двухъядерной, сокращение сельского населения, особенно значительного в окраинных муниципальных образованиях на востоке и юго-востоке области. Как итог — поляризация расселения, обусловленная центр-периферийным положением районов и их поселений. В исследованиях урбанизации чаще всего используют количественные индикаторы развития, отражающие урбанизированность территории — доля горожан в общей численности населения. По нашему мнению, при изучении современных процессов урбанизации недостаточно использование лишь доли городского населения в составе региона, необходимо введение критерия сочетания городских поселений с социально-экономической инфраструктурой — комплексного показателя уровня урбанизации, позволяющего оценить дифференциацию уровня урбанизированности территории региона. Для этого была использована комплексная методика анализа процессов урбанизации территории [1], в которой главным инструментом определения уровня урбанизированности являются *отношения чис-*

ленностей: городского населения района к общей численности городского населения области; населения городов людностью свыше 50 тыс. чел. района к общей численности городского населения области; сельского несельскохозяйственного населения района к общей численности сельского несельскохозяйственного населения области; отношение протяженности транспортной сети района к общей протяженности транспортной сети области и другие показатели. Полученные данные были сведены в таблицу и на основе этих показателей произведена типология районов и построена картографическая модель уровней урбанизированности муниципальных районов Белгородской области (рис. 1).

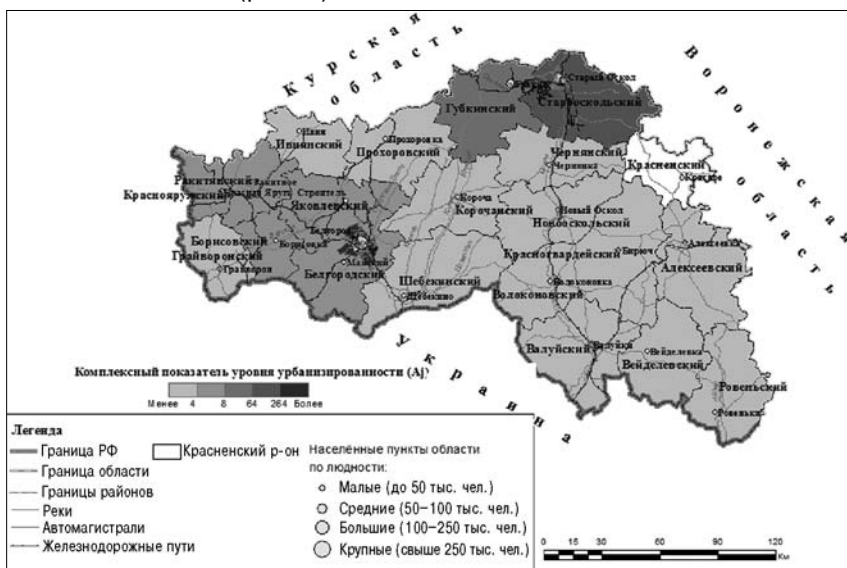

Рис. 1. Комплексный показатель урбанизации муниципальных районов Белгородской области (построено по [6]).

Комплексный индикатор уровня урбанизированности отражает реальную картину развития процессов урбанизации, свидетельствует о полиареальной структуре расселения, концентрации населения в больших городах и их пригородах (агломерациях), изменении образа жизни населения. Все меньше населения, проживающего в сельской местности, занято сельскохозяйственным трудом, выше стала социальная и территориальная мобильность населения, улучшилась транспортная доступ-

ность поселений. Наши предыдущие исследования [7] показали, что из двух агломераций доминирует Белгородская, в которой город Белгород выполняет роль «центра роста» Белгородской области и его значение «полюса роста» области, несомненно, сказывается на развитии всей экостической структуры региона (рис. 2). Ее развитие отвечает закономерностям развития урбанизации, в результате которых происходит концентрация населения в больших городах и городских агломерациях, а в составе агломерации интенсивно растут пригороды.

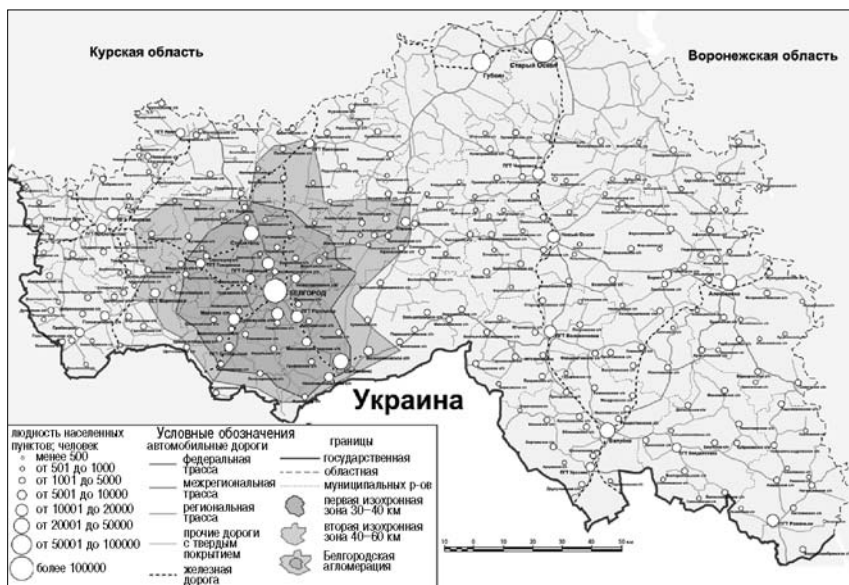

Рис. 2. Белгородская агломерация в региональной системе расселения.

В городском расселении все города по темпам роста/убыли, социально-экономическому развитию можно разделить на успешные и деградирующие. Успешных немного: это областной центр — Белгород и Старый Оскол — фокус черной металлургии, город-противовес областного центра. К успешным относится город Строитель, в меньшей степени — Шебекино (города-спутники Белгорода). В составе Старооскольско-Губкинской агломерации быстрее растет Губкин. Деградирующие и стагнирующие — все остальные города, малые по людности в классификации городов.

Развитие агломераций привело к тому, что в пространственной организации городского расселения региона сформировались системы и подсистемы разного иерархического уровня, с разными аттракторными возможностями концентрации населения, развития поселений. Белгородская агломерация выступает в роли лидера, став локальной подсистемой первого порядка в региональной системе расселения.

Сельское расселение. Процессы урбанизации, тесно связанные с индустриализацией области, вызвавшие массовый переезд сельских жителей в города, наложили серьезный отпечаток на сеть населенных пунктов. Для качества сельского населенного пункта существенное значение имеет его людность, предоставляющая более широкие возможности развития человека в крупном поселении. Но сельские поселения оказались сегодня вне градостроительной, социальной и экономической политики государства — «власти декларируют программы возрождения села, но не более того» [2, с. 20]. Итоговыми результатами сельского расселения последних десятилетий Белгородской области (и не только) стали: высокий уровень депопуляции, приводящий к обезлюдению сёл и деревень; поляризация территории в процессе развития центр-периферийной модели развития; системная хроническая безработица из-за недостатка рабочих мест; низкий уровень доходов, порождающий бедность населения. Рассчитанный нами демографический прогноз на 2025 г. выявил общий тренд сокращения численности населения в 17 из 21 муниципальных образований с преимущественно сельским населением.

Самыми успешными в демографическом развитии были и остаются пригородные районы областного центра, представленные преимущественно сельскими населенными пунктами. Демографический, экзистенциальный потенциал пригородных районов Белгородской агломерации внушителен: 44% населения, 27% сельских населенных пунктов области. Хорошо известно, что если экономика муниципального образования не диверсифицирована, то она неизбежно приводит к миграции селян с малой родины. Моноспециализация поселений на сельском хозяйстве привела к тому, что в течение всего XX века из села уезжали наиболее молодые, активные люди. Есть и другая причина оттока сельского населения и последующего роста больших городов и поляризации пространства: концентрация рабочих мест в крупных городах с более высокой зарплатой превращает их в мощные полюса притяжения, выкачивает остатки трудоспособного населения [5]. Мы считаем, что без радикальных изменений на

селе ситуация в перспективе будет усугубляться, поскольку острота проблем сельской местности сохраняется.

3. **Социально-экономические факторы.** Изучение классических социально-экономических показателей по районам Белгородской области — оборот розничной торговли на одного жителя, численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, число лечебно-профилактических организаций и ряд других отразили их значительную территориальную дифференциацию. Сопоставив социально-экономические показатели с процессами роста/убыли населения, изменениями людности поселений по МО, мы пришли к выводу, что зависимость расселения от экономических факторов стала менее выраженной.

По нашему мнению, в формировании новой модели системы расселения значительно выросла роль социальных факторов в связи с изменениями ценностных ориентаций населения в конце XX, начале XXI вв., обостренных процессами глобализации, ускоряющей трансформацию расселения, повышая мобильность населения. Социальные факторы становятся катализаторами принятия решения переезда для многих жителей сел.

4. **Социальные факторы, обостренные процессами глобализации** к которым мы относим: непрестижность труда, низкую мотивацию проживания в сельской местности, невысокий уровень и качество жизни сельских жителей, неразвитость сферы услуг, узкий выбор мест приложения труда, ограниченность сферы досуга, недостаточный уровень благоустройства населенных пунктов.

Малая людность как городских, так и сельских поселений осложняет их развитие, организацию в них современных стандартов качества жизни. Проведенная нами группировка людности сельских населенных пунктов (по [3]), ее последующий анализ показали, что самой многочисленной остается группа людности до 100 человек. На нее приходится 717 населенных пунктов — 45% общего количества. Низкое качество среды обитания сказывается на многих параметрах социальной (и социально-экономической) жизни населения и не способствует устойчивому, сбалансированному развитию сельского расселения. Безусловно, что определенную роль в сокращении численности занятых в сельской местности сыграли индустриальные способы производства в сельскохозяйственном производстве (экономи-

ческие факторы), глобальная информационная проницаемость пространства, проникновение западных социальных стандартов, оказывающих влияние на занятость молодого населения, выбор места работы, престижность труда.

5. Нам представляется, что в настоящее время в сельском расселении выросла социальная территориальная дифференциация, определяемая и **центр-периферийным положением** [9] как движущей силы изменения сети населенных пунктов, их людности, функций. Мы разделили их по степени удаленности от областного центра (в нашем случае — Белгорода) на Центр, Полупериферию и Периферию. Оценка ЭГП показала, что самые благоприятные условия для развития имеют населенные пункты Центра. Преимущества в расселении населения Центра вызваны возможностями населения стать маятниковыми мигрантами для работы и проведения досуга в большом городе; иметь лучшие условия и диверсификацию труда в собственном населенном пункте в связи с концентрацией экономической деятельности и сервисных услуг в пригородных районах; более высоким уровнем благоустройства населенных пунктов в Центре. Для Периферии характерна противоположная картина, Полупериферии, естественно, занимает промежуточное положение между ними общим уменьшением людности населенных пунктов, ростом числа «мертвых» деревень.
6. В изменении сети сельского расселения все возрастающую роль начинают играть **экологические факторы**. Строительство в области крупнейших по мощности животноводческих комплексов и птицефабрик приводит к тому, что окружающая среда резко ухудшает свои характеристики, а территории у ряда комплексов уже превращаются в мертвую зону, способствуя процессам природного и экзистического опустынивания. Агрхолдинги в Белгородской области работают на территории всех муниципальных районов и оказывают значительное влияние на развитие аграрно-промышленного комплекса и сельское пространство региона — экономику муниципальных образований, рынок труда и мобильность населения, степень устойчивости населенных пунктов.

На территории области расположено 86 свиноводческих комплексов, 30 птицефабрик, семь крупных хозяйств молочного скотоводства с поголовьем более 30 тысяч коров. В составе свиноводческих комплексов 33 предприятия производят по 10 и более тыс. т свинины в год (рис. 3).

Рис. 3. Размещение животноводческих комплексов и птицефабрик Белгородской области.

Интенсивное развитие товарного животноводства приводит не только к загрязнению окружающей среды и росту антропогенной нагрузки на территорию, но и возникновению экологических рисков для здоровья населения [8], дискомфорту проживающего в районах комплексов населения из-за смрадных запахов.

Выводы

В системе регионального расселения происходят структурные изменения, вызванные действием старых, классических и развитием сравнительно новых факторов, способствующих развитию агломераций, усилению поляризации социально-экономического и экологического пространства.

Формирующаяся новая модель современного расселения отражает геоэкономическую и геополитическую ситуации в стране, влияющие на пространственную организацию общества.

Воздействие классических и современных факторов расселения приводят к неравенству социально-экономического развития центра и периферии, детерминируют формирование новой модели расселе-

ния с концентрацией населения вокруг крупных городов, возникновению ситуации геоэкономической неопределенности и экзистической неустойчивости для значительной части населения Периферии.

Необходимо совершенствование подходов к управлению расселением с учетом ограниченных возможностей управления развитием системы расселения и закономерностей ее естественного развития.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №17-03-00092.

Литература

1. *Выходцев А.М.* Некоторые аспекты развития урбанизации на территории Югры // География и природные ресурсы. 2008. №3. — С. 111–114.
2. *Лола А.М.* Основы градovedения и теории города (в российской интерпретации). — М.: КомКнига, 2005. — 344 с.
3. Муниципальные образования и численность населения Белгородской области. На 1 января 2015 г. Информационное издание. — Белгород: Белгородстат, 2015. — 82 с.
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М.: БСЭ. 1994. — 640 с.
5. *Нефёдова Т.Г.* Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) // ЭКО. 2015. №9 (495). — С. 123–144.
6. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области. Стат. сб. Белгород: Белгородстат, 2016. — 348 с.
7. *Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Игнатенко С.А., Лихневская Н.В.* Пространственно-временное развитие Белгородской агломерации в условиях глобальных процессов урбанизации // Научные ведомости БелГУ. 2015. №7 (204). Вып. 34/1. — С. 23–29.
8. *Чугунова Н.В.* Проблемы устойчивого развития сельского расселения Белгородской области в новых социально-экономических условиях // География и регион 2015: материалы международной конференции 23–25 сентября 2015 г. — Пермь: изд-во Пермского гос. национального исследовательского университета, 2015. — С. 283–288.
9. *Friedmann J.* Regional development policy. — Boston: Mass. Intst. Techn. 1966.